

ИСПОВЕДАНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА И АБАЯ КУНАНБАЕВА

Мажибаева Наргиза Жанабаевна

Nargiza_mazhibaeva@mail.ru

студент ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – М.А. Канафина

Творчество Лермонтова и Абая в своих духовно-культурных основаниях являют собой целостную религиозно-философскую систему. Узловые проблемы творчества двух великих поэтов - исторический путь страны, идеи индивидуальности религиозного выбора человека и ответственности за него, борьбы добра и зла как основного содержимого исторического процесса.

Поэзия Лермонтова и Абая - вершинные достижения русской казахской культур, которые пронизаны религиозным смыслом в самом глубоком смысле этого слова. Одним из ведущих принципов миропонимания Лермонтова и Абая является стремление к самопознанию, решаемое поэтами как продвижение по пути богопознания. Отсюда в поэзии и образ сердца как средоточия цельной личности. Путь к Богу есть и путь человека к своему истинному естеству. Исповедь, что, согласно христианскому вероучению, есть движение к достижению истинного Блага, у поэтов реализуется в описательно-повествовательной эстетической системе текста, что связано с глубиной личности авторов, пониманием неисчерпаемости внутреннего мира, невозможности постигнуть его при помощи рассудка.

«Толковый словарь живого великорусского языка», автором которого является В.И. Даль, определяет значение слова «исповедь» следующим образом:

1. Религиозный ритуал в церкви (таинство покаяния), заключающийся «в устном признании своих грехов перед духовником»;
2. «Искреннее и полное осознание, объяснение убеждений своих, помыслов и дел» [1, с. 54].

Применительно к художественным произведениям наиболее подходящим представляется второе определение данного понятия. В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» исповедь обозначается как «произведение, в котором повествование ведется от первого лица, причем рассказчик (сам автор или его герой) впускает читателя в самые сокровенные глубины собственной духовной жизни, стремясь понять конечные истины о себе, своем поколении» [2, с. 201].

В художественных произведениях манера исповеди предоставляет автору в лице лирического героя широкий диапазон средств передачи читателю собственного внутреннего мира, вследствие чего читатель получает возможность наиболее объективно оценить мысли, поступки и действия автора. Как результат, размышления автора, передаваемые в форме исповеди, могут послужить читателю своеобразным образцом для подражания, выполнять мораль – нравственную наставническую функцию.

По мнению Г.П. Флоровского 30-40-е годы XIX века являются «периодом пробуждения русской мысли» и характеризуются «философским воспитанием духа» [3, с.150]. Одним из наиболее ярких выразителей той эпохи является М.Ю. Лермонтов, чье творчество насквозь пронизывает философская тематика.

В ранней лирике Лермонтова в качестве избранного жанра выступает монолог – исповедь, что является отражением авторского умонастроения на тот период. В этой связи творческое наследие Лермонтова зачастую именуется критиками «исповедью интеллигента 30 – х годов». Тематика исповеди применяется поэтом при разработке таких жанров как лирический дневник, молитва, любовное послание, романтическая поэма. Исповедальные мотивы нашли свое отражение в стихотворениях Лермонтова с гражданской, психологической и философской проблематикой, в которых они неразрывно связаны с

мотивами общественными и вселенскими («Я не хочу, чтоб свет узнал», «Не смейся над моей пророческой тоскою», «Гляжу на будущность с боязнью» и др.)

Типичным примером использования манеры исповеди в творчестве Лермонтова может послужить стихотворение «Исповедь», относящееся к ранней лирике поэта. В 1831 году на момент написания данного стихотворения Лермонтову исполняется всего 17 лет. Однако, он уже успевает пережить череду трагических событий: смерть матери, расставание с отцом, несчастливую любовь. Этим обстоятельством объясняется облик лирического героя стихотворения, предстающего в виде разочаровавшегося в жизни молодого человека. Способ построения стихотворения представляет собой линейную композицию с последовательным изложением авторской идеи. Семантика первой строфы сводится к обрисовке дум Лермонтова о коварных и лицемерных нравах современного ему общества. При этом первая строка стихотворения («Я верю, обещаю верить...») привносит в общее негативное настроение строфы ноты надежды, выражает попытку сохранения героем собственного нравственного максимализма. Однако следующая строфа стихотворения содержит конечные умозаключения героя о крушении этих надежд, вследствие определенных негативных действий со стороны общества, не описанных напрямую, но подразумеваемых.

Зрелая лирика Абая характеризуется превалированием оттенков тоски и разочарования, обусловленных личной трагедией поэта – смертью любимого сына Абдрахмана. Именно в этот период в лирике поэта преобладают мотивы исповеди. Яркое выражение исповеди находим в «Восьмистишии», которое характеризуется глубиной содержания и необычным эмоциональным тоном.

М. С. Сильченко в своей характеристике данного стихотворения приводит следующие замечания: «Осмысливая свой путь в литературе восьмидесятых годов и всматриваясь в будущее, Абай создает «Сегіз аяқ» («Восьмистишия», 1889). Это – исповедь поэта, его раздумья, поэтический трактат и песня. По сравнению со всеми предшествующими стихами «Восьмистишия» полнее и глубже раскрывают поэтическую индивидуальность Абая – его мировоззрение, мастерство, его отношение к традиции и новаторству» [4, с. 158]

Основной тематикой «Восьмистиший» является раскрытие важных проблем жизни казахского народа. Данное стихотворение, относящееся к зрелой лирике Абая и содержащее в себе выводы относительно событий, происходящих в казахском обществе той эпохи, представляет собой некое обобщенное выражение раздумий поэта над жизнью.

Чувство одиночества поэта после смерти сына, тоска и разочарованность жизнью отразились и на лирическом герое «Восьмистиший». Настроение героя характеризуется вспышками отчаянья по причине слишком медленных изменений в общественной жизни народа на пути к просвещению и всестороннему развитию. Подобно лирическому герою Лермонтова, герой Абая также зачастую испытывает чувство одиночества («Я с утеса кричал. Мне простор отвечал...»), «И живу среди людей один. Как могила шамана, я одинок – вот правда моя!). Отношение лирического героя к нравам современников выражается посредством употребления таких метафор как «душа горит», «мысль слепа», «пусть совесть и честь проснутся», «горе жжет» и т.д.

Проанализировав стихотворения «Исповедь» и «Восьмистишия», мы приходим к следующим выводам:

– во-первых, исповедальные мотивы в творчестве обоих поэтов тесно связаны с автобиографическими. Так, желание написать исповедальное стихотворение является своеобразным творческим откликом на события и явления, происходящие как в личной жизни автора, так и в жизни современного ему общества;

– во-вторых, мотивы исповеди характеризуют определенный этап в жизни и творчестве поэта. У Лермонтова этим этапом является ранняя лирика, в то время как у Абая исповедальные мотивы преобладают в зрелой лирике. Исповедальные мотивы в творчестве Лермонтова и Абая являются указателями специфического эмоционального состояния на определенном творческом этапе, что является главной определяющей чертой в лирической позиции поэтов.

Таким образом, творчество Лермонтова и Абая, в своих духовно-религиозных и философских основаниях являют собой целостность представлений о мире и человеке, о вечности и истории, об идеях и первопричинах всего сущего. Поэзия двух великих людей является художественно выраженной системой мировосприятия и миропонимания, питающейся из истоков религиозности и оказывающей непосредственное глубинное воздействие на развитие и становление национального самосознания.

Список использованных источников

1. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля в 4 т. М: ГИИиНС,1955 – Т2. 723 с.
 2. Литературная энциклопедия терминов и понятий/Под ред. А.Н. Николюкиной. – М: Просвещение, 2001. – 320 с.
 3. Г.П. Флоровский. Пути русского богословия. Париж: Republic,1983 – 240 с.
 4. М. С. Сильченко. Творческая биография Абая. Алматы: Баспа, 1957 – 524 с.
- УДК 82-313.1